

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

Е. К. Агеенкова

Проблема понимания сознания является актуальной в современной психологии. Ее актуальность определяется не столько факторами социально-экономического состояния и тенденциями развития общества [7], сколько закономерностями функционирования самой психологической науки, которая переживает состояние борьбы за свое место в системе наук [17]. Среди гуманитарных наук именно психология изучает психику, аналогом которой по определению является сознание, которое в свою очередь определяется как состояние психической жизни, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчете об этих событиях и ответной реакции на эти события [9].

В настоящее время среди наук, претендующих на понимание природы сознания, обозначили себя философия [3], психофизиология [6; 18], информатика [2; 12], сетевая парадигма [12], а также квантовая физика [15]. При этом в этих науках не отражаются напрямую именно психические феномены сознания, которое, перефразируя определение В. А. Лекторского [9], можно охарактеризовать как *субъективное* отражение мира и самого себя, а также характер взаимоотношений между этими составляющими сознания и его носителем.

Если говорить о психологии, то она в основном сосредоточила свои усилия на изучении содержательной или структурной стороны сознания. Многочисленные теории личности современной психологии в первую очередь описывают базисные (с точки зрения каждой из таких теорий) сознательные установки личности от интенализированных родительских и общественных назиданий (З. Фрейд) до экзистенциальных переживаний (Р. Мэй). Согласно классической советской психологии, содержательная сторона сознания определяется как «продукт исторического, общественного развития» [8, с. 16].

В нашем теоретическом анализе сознание рассматривается с точки зрения психологической феноменологии, т. е. как субъективно переживаемое явление.

С другой стороны, в данном анализе осуществлена попытка рассмотреть некоторые переживаемые аспекты сознания с позиции нейропсихологии, в частности специфики работы функциональных блоков головного мозга.

Если рассматривать сознание с данной позиции, то оно субъективно возникает при пробуждении, таким образом, оно равнозначно состоянию бодрствования и противоположно состоянию сна, комы, обморока, в котором сознания нет, а также отсутствует и сам человек как субъект, и окружающий мир. В связи с этим феноменология его содержания включает в себя следующие составляющие: 1) осознание внешнего мира посредством экстерорецепторов 5-ти органов чувств; 2) осознание своих мыслей, представлений, воображения, а также убеждений, оценок, в которых синтезируются образы из элементов воспринятой картины мира, извлеченных из памяти; 3) осознание своего тела с помощью интеро- и проприорецепторов; 4) осознание произвольного направления своей деятельности во внешнем пространстве или внутреннем плане действия. Первые три пункта отражают интроспективную картину сознания, представленную в работах Ф. Перлза, который обозначил его в виде трех зон осознания – внешней, средней и внутренней [14].

Составляющими осознания внешнего мира являются такие психические процессы, как ощущение и восприятие, которые осуществляются через посредство пяти анализаторов, первичными структурами которых являются экстерорецепторы, в которых сигналы внешней среды перерабатываются в электрические импульсы нервной системы. Корковые структуры, отвечающие за прием, переработку и хранение экстероцептивной (внешней) информации, А. Лурия отнес ко второму функциональному блоку – блоку приема, переработки и хранения экстероцептивной информации (кора теменной, затылочной и височной долей больших полушарий головного мозга) [11]. Причем если ощущениями света, звука, запаха, вкуса, холода и касания человек наделен с момента рождения и они являются составляющими его жизнеобеспечения, то процессы восприятия (т. е. различение предметов во внешнем мире) формируются в процессе жизни отдельного индивида при приспособлении его к окружающему миру.

Из раскрытых закономерностей переработки информации из внешней среды проистекают две проблемы, которые психология полностью не разрешила до сих пор: 1) в какой степени ощущаемая и воспринимаемая сознанием картина мира соответствует объективной реальности; 2) каким образом электрические потенциалы нейронных полей в корковых структурах преобразуются в зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные и вкусовые образы внешней действительности в человеческом сознании.

В отношении первой проблемы нейропсихология отвечает однозначно – воспринимаемая картина внешнего мира в какой-то степени инвариантна, но не конгруэнтна внешней действительности. Для этого имеются следующие доказательства.

1. В окружающем нас физическом пространстве нет ни света, ни цвета, нет звуков, запахов, вкусов, холода, тепла, боли, материальной плотности и других составляющих привычного нам внешнего пространства. Это все иллюзия. Вне нас есть: 1) электромагнитные волны, которые в диапазоне 360–720 нанометров воспринимаются нашим сознанием как свет и цвет; 2) колебания воздуха, частоты которого от 20 до 20 000 Гц являются границами диапазона слухового восприятия человека; 3) отдельные химические вещества, которые в определенной концентрации воспринимаются нами как вкус и запах; 4) отдельные свойства физической среды, воспринимаемые нашим тактильным анализатором как реально присутствующие вне нас – холод, тепло, твердость, упругость, гладкость и пр. С точки зрения нейропсихологии ощущения внешних сигналов – это всего лишь интерпретация сознанием возбуждения нейронов отдельных участков коры головного мозга.

2. В сознание поступает весьма малое количество сигналов из внешнего мира. Оно обусловлено ограниченными пропускными возможностями физиологических субстанций организма – рецепторов, нервных путей, нейронов.

3. Восприятие предметного мира внешнего пространства искажается также и психическими явлениями, такими как наличие или отсутствие так называемых шаблонов для распознавания, а также иллюзий, контекстов, убеждений, мотивов, ценностей, предпочтений, эмоциональных состояний, установок, в том числе групповых и общественных. Механизму восприятия и связанных с ним трудностях посвящены великолепная книга П. Линсдея и Д. Нормана «Переработка информации человеком» [10], а также работы Л. Веккера [4].

4. Сознание отражает реальную действительность не по принципу видео- или аудиозаписи, а выборочно. Причем некоторые составляющие этой присутствующей вокруг нас действительности никогда не смогут отобразиться в сознании, т. к. блокируются сознанием по механизму вытеснения. Другие могут быть размытыми, нечеткими, т. к. находились не в фокусе внимания, а также искаженными и не соответствующими реальности.

В таком неконгруэнтном виде воспринимаемое сознанием внешнее пространство хранится в памяти и в таком виде извлекается из нее на поле сознания, а также и используется для мыслительных операций. Можно ли в таком случае говорить даже об инвариантности создаваемой нашим сознанием картины мира

тому, что она представляет собой на самом деле? Полагаю, что в данном случае можно говорить лишь о частичном ее соответствии. В связи с этим можно представить следующую картину функционирования сознания – наше «Я», запертое в телесной оболочке, лишь пытается воспринять внешнее пространство через 5 маленьких окошек, которые снабжены, ко всему прочему, искажающими линзами и ограничены пропускными возможностями.

В отношении второй проблемы можно предположить, что сознание / психика, хотя и является производной от тела (мозга), на самом деле является автономной системой с собственной саморегуляцией и собственными присущими этой системы сигналами для взаимосвязи всех ее элементов. В связи с этим электрические потенциалы мозговых структур воспринимаются сознанием / психикой в переводе на присущий ему язык. Это всего лишь гипотеза.

Другим феноменом сознания, природа которого лишь периодически обсуждается в научной литературе, является природа «Я». Как пишет И. Ф. Михайлов, в определении этого термина бесконечно упражняются исследователи, «ломают копыя в дискуссиях, но так и не показывают результатов, кроме тавтологий, логомахий и построений» [12, с. 68].

Если рассматривать данную проблему с позиций феноменологии, то обнаруживается, что каждый субъект переживает свое личное «Я» как центр воспринимаемого как окружающего мира, так и внутреннего телесного и воображаемого пространства. Такую позицию «Я» впервые подробно описал Дж. Гибсон, который при восприятии внешнего мира выделяет «видимое поле», четкое в центре и размытое на периферии, и «видимый мир», являющийся результатом извлечения инвариантной информации из «объемлющего оптического строя». Эти пространства, по его мнению, воспринимает «зрительное Эго» – место, в котором наблюдатель действительно находится («занятая точка наблюдения») или может находиться («незанятая точка наблюдения») [5, с. 292–295].

При этом необходимо отметить, что «Я» переживается нечасто. Обычно оно сливается с объектами внешнего восприятия. Однако в воспринимаемом внешнем мире с его частями-объектами можно выделить и точку, с которой и воспринимаются эти объекты («занятая точка наблюдения» по Дж. Гибсону). Мы воспринимаем, оцениваем, действуем с отстраненной позиции, находящейся в определенном месте воспринимаемого внешнего мира, где его составляющие воспринимаются спереди или сзади, справа или слева, вверху или внизу, далеко или близко. Именно эту позицию мы обозначаем как «Я». Кстати, таким же образом «Я» переживается и в представлении воображении, фантазиях, сновидениях, т. е., согласно Ф. Перлзу, в средней зоне осознания.

Таким образом, механизм чистого восприятия показывает, что наше «Я» находится в полном одиночестве в окружающем пространстве. С позиций психологической феноменологии это явление можно обозначить как эгоцентризм или даже как солипсизм. У М. Богдановича есть замечательные строки: «Па далёких и розных шляхах адзінока йшлі ў край невядомы». В отличие от нашего рассмотрения «Я» с позиций субъективности, И. Ф. Михайлов описывает его с точки зрения объективности, т. е. со стороны внешнего наблюдателя. В связи с этим он пишет, что оно не имеет своим референтом ни «самосознание», ни «личность», а лишь является «сокращенным лексическим заместителем имени говорящего», т. е. оно не называет никакую объективную сущность, а всего лишь помогает выстроить коммуникационную ситуацию [12, с. 70–71].

Если рассматривать феномен «Я» с позиций нейропсихологии, то можно предположить следующий механизм его формирования в сознании человека. Точка «Я» в осознаваемом внешнем, внутреннем и воображаемом мире может быть связана с таламусом. Именно в таламической области центрируется (или сходится) информация как от экстерорецепторов, так и от интеро- и проприорецепторов. Причем для внешней информации таламус является лишь промежуточным «пунктом доставки» информации в зоны ее обработки, т. е. во 2-й функциональный блок. Для тела таламус является не только «приемником информации» от интеро- и проприорецепторов, но и «источником» регуляторной информации. Таким образом, для тела он также является центральным органом, регулирующим процессы его жизнедеятельности, которые осуществляются без участия сознания. Это может создавать эффект «Я» – эгоцентричности сознания, т. е. восприятие себя, находящимся в центре мира.

Рассмотрим вторую важную функцию сознательного «Я» человека – способность составлять предварительный план или алгоритм предстоящих действий, а также осуществлять эти действия в соответствии с ними, т. е. в данном случае речь идет о произвольной деятельности. Причем такая деятельность человека возможна только: 1) во внешнем плане действия с использованием усилий скелетной мускулатуры и 2) во внутреннем плане действия с использованием механизмов мышления, представления, воображения, фантазии. Произвольную же регуляцию работы внутренних органов сознание человека не способно осуществлять. Такую произвольную деятельность человек может осуществлять благодаря наличию у него развитой лобной доли, которая с точки зрения ее функций названа А. Лурия 3-м функциональным блоком [11]. Этот блок находится под влиянием 2-го функционального блока (блок переработки информации из внешнего мира), а также от мотивационного ком-

понента психической деятельности. Причем необходимо подчеркнуть, что способностью к активным действиям обладает не просто сознание, а именно его центр – сознательное «Я».

Изложенные выше феномены сознания не только открывают новые перспективы исследования в области психологии, но и выявляют новые парадоксы сознания, значимую часть которых осветил в своей работе В. М. Аллахвердов [1]. С другой стороны, они дают новые возможности для понимания многих загадок, связанных с психикой человека. Например, какой предел осознания достигают йогини в состоянии самадхи, которое в кратком его обозначении описывается как «остановка всей психической активности», а также как «сосредоточение, приводящее у совершенных йогов к отбрасыванию тела и освобождению от него» [13]. С позиции нейропсихологических механизмов это может быть объяснено как прекращение осознания перечисленных выше видов психической активности: 1) ощущения и восприятия; 2) ощущения собственного тела; 3) восприятия собственного «Я» как центра сознания и психической активности; 4) побуждений к произвольной и непроизвольной деятельности во внешнем и внутреннем плане действия; 5) извлечение из памяти следов прежней психической активности в виде мыслительных операций, представлений, воображения, фантазий ассоциаций и других феноменов средней зоны осознания.

Что же может воспринять сознание после такой тотальной зачистки своего осознаваемого пространства? В «остатке» воспринимаемым останется только энергия, поддерживающая процесс жизнедеятельности, гомеостазис, негэнтропию, саму жизнь, функционирование головного мозга и связанных с ним психических феноменов, в том числе и сознания. Этот процесс, скорее всего, и есть та самая «предельная реальность», которая рассматривается в философии как главная мировая реальность, а у приверженцев многих религиозно-мистических учений – как сотериологическая цель существования [19].

Как пишет Г. С. Прыгин, современная наука уже стала осознавать определенный тупик в понимании феноменов сознания и определенную недостаточность методологии и основных парадигмальных установок психологии [16]. Поэтому все чаще ученые говорят, что для этого необходимо использовать интроспективный опыт познания, в котором используются и культурологические подходы, и психотехники, и опыт переживания религиозных и мистических откровений.

Литература

1. Аллахвердов, В. М. Сознание как парадокс / В. М. Аллахвердов. – СПб. : Изд-во ДНК, 2000. – 528 с.

2. Барышников, П. Н. Семантические процессы сознания: от вычислительных моделей к языковому опыту // Эпистемология и философия науки. – 2014. – Т. ХLI. – № 3. – С. 96–114.
3. Васильев, В. В. Философия сознания: введение / В. В. Васильев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2022. – Т. 26. № 4. – С. 735–739.
4. Веккер, Л. М. Психические процессы. Том 1 / Л. М. Веккер. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. – 335 с.
5. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М. : Прогресс, 1988. – 464 с.
6. Иваницкий, А. М. Главная загадка природы: как на основе процессов мозга возникают субъективные переживания / А. М. Иваницкий // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 93–104.
7. Китова, Д. А. Отечественная психология в условиях развития глобальных процессов // Психологический журнал. – 2019. – Том 40. № 2. – С. 128–131.
8. Клиническая психология: учебник / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб. : Питер, 2014. – 894 с.
9. Лекторский, В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия / В. А. Лекторский. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/1314/soznanie.htm>. – Дата доступа: 03.04.2022.
10. Линсдей, П. Переработка информации человеком / П. Линсдей, Д. Норман. – М. : Мир, 1974. – 550 с.
11. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии : учеб. пособие для студ. вузов / А. Р. Лурия. – 2-е изд. – М. : Академия, 2013. – 384 с.
12. Михайлов, И. Ф. Человек, сознание, сети / И. Ф. Михайлов. – М. : ИФРАН, 2015 – 196 с.
13. Парибок А. Самадхи // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. – М. : Республика, 1996. – С. 387–388.
14. Перлз, Ф. С. Внутри и вне помойного ведра / Ф. С. Перлз. – СПб. : Петербург-XXI в., 1995. – 445 с.
15. Попов, М. А. И. П. Павлов и квантовая механика / М. А. Попов // Интегративная физиология. Тезисы докладов Всероссийск. конф. с междунар. участием, посвященной 170-летию со дня рождения И. П. Павлова. – СПб. : Ин-т физиологии им. И. П. Павлова РАН, 2019. – С. 199–201.
16. Прыгин, Г. С. Неклассическая психология: психология субъектной реальности / Г. С. Прыгин. – Наб. Челны: НГПУ, 2018. – 268 с.
17. Фельдштейн, Д. И. Проблемы качества психологопедагогических диссертационных исследований, их соответствие современным научным знаниям и потребностям

общества / Д. И. Фельдштейн // Образование и наука. Известия УРО РАО. – 2011. – № 5 (84). – С. 2–27.

18. Чуприкова, Н. И. Психика и сознание как функция мозга / Н. И. Чуприкова. – М. : Наука, – 1985. – 200 с.

19. Abramov, Y. F., Ushakov P.V., Khomuttsov S. V. The Utmost Reality in Philosophy, Mysticism and Informology: the Knowledge-Studying Method // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2013 6) 375-393.